

Гарри Поттер стоял в небольшом уютном коттедже, который показался ему знакомым с давних времен. Поднявшись наверх, он обнаружил, что его мать и отец сидят вместе на любовном кресле и приветственно улыбаются ему. Увидев их, он обрадовался и побежал обнимать их. Джеймс Поттер, смеясь от радости, обнял своего сына, поглаживая его по голове, а Лили обняла их обоих, безмятежно улыбаясь. Они оба выглядели так, словно не постарели ни на один день с тех пор, как он их сфотографировал. Лили сидела между ними и перебирала пальцами его волосы.

"Гарри, сын мой, мы так гордимся тобой. Ты стойко выдержал натиск этого монстра и победил его... снова! Для этого нужно настоящее мужество", - улыбаясь, сказал Джеймс.

"Мама, где это место? Я умер? Что случилось с Волан-де-Мортом? Я вернулся в Хогвартс? Все ли в порядке? Дамблдор должен знать", - разглагольствовал Гарри, что очень забавляло его родителей.

"Да, мой храбрый мальчик. Ты вернулся в Хогвартс вместе с Бродягой и телом бедного Седрика. Дамблдор поймал Бродягу, но мне жаль, что он не помешал Сохатому разорвать его на куски", - с ядом закончила Лилли.

"Да, Лили, он предал нас, но мы разберемся с ним в свой черед. Сейчас времени мало, и Гарри нужно кое-что узнать", - сказал Джеймс, похлопав ее по руке.

Что значит "времени мало"? Разве я не могу остаться здесь? Я не хочу возвращаться. Я не думаю, что смогу победить его. Я почти ничего не знаю", - с тревогой сказал Гарри.

"Нет, Гарри, ты не можешь остаться. Только ты можешь победить Волан-де-Морта. Вторая война почти надвигается на Магическую Британию, и только ты сможешь победить его. Тебе нужно усердно тренироваться. В Хогвартсе тебя ждет человек, который научит тебя всему, что нужно знать, чтобы победить его, - утешал его Джеймс, - и ты должен принять свое наследие. Тебе нужно изучать семейную магию. Дары материнской магии даются нелегко, и не стоит ими пренебрегать".

"Но я не могу убивать. Я не такой, как это чудовище!" - запротестовал Гарри.

"Верно, сын мой, ты совсем не такой, как он. А лишение жизни невинного человека - это преступление против законов Божьих и человеческих, которое навсегда врезается в твою душу. Даже когда необходимость крайне велика, а цель справедлива, убийство другого человека - дело нелегкое. Но когда альтернатива - отказаться от жизни и свободы или бездействовать, пока все и вся, кого ты любишь, уничтожаются, твой долг и твоя честь - положить этому конец любыми средствами".

"Ты - наследник Дома Певерелл. Мы - маги-воины, защищающие Авалон со времен римлян", -

раздался голос из дверного проема. Затем вошел человек, которого Гарри помнил, как однажды видел в Зеркале Эриседа. Он был высоким, крепкого телосложения, с карими глазами и воронными волосами, как у Гарри и Джеймса, но глаза у него были карие. Рядом с ним стояла дама, изящно сложенная, миниатюрная, с черными глазами над высокими скулами и черными волосами.

"Гарри, это твои дедушка и бабушка, Чарлус Поттер и Дорей Поттер, она же Блэк", - сказал Джеймс.

Гарри бросился к ним, они обняли его, и Гарри ощутил чувство полноты. Он всегда мечтал о семье, и теперь она у него есть. Ему не хотелось уходить, но он знал, что должен это сделать.

"Гарри, помни, что ты такой же воин, как твой отец и я. Когда начнется война, тебе придется убивать. Не медли, потому что в противном случае ты и те люди, которыми ты дорожишь, будут страдать и умирать", - серьезно сказал Шарлус, - "Пришло время тебе заявить о своем наследии. Отправляйся к гоблинам и попроси их устроить тебе испытание на наследство. Некоторые могущественные магии достались тебе по праву рождения. Стань воином, которым ты был рожден".

"Дитя мое, - тихо прошептала Дорей, - мы наблюдали за тобой издали, и от каждого пэйна, через который тебе пришлось пройти, наши сердца плакали. Я хотела бы, чтобы мы могли дотянуться до тебя и обнять, защитить тебя от вреда и боли, но мертвые не могут вмешиваться в мир живых. Мы были бессильны что-либо сделать для вас. Если бы это зависело от нас, мы бы никогда непустили тебя, но твое время еще не пришло. У тебя впереди долгая жизнь, и леди ждет, когда ты проснешься", - сказала она, ее глаза наполнились весельем".

"Дорей, пожалуйста, не пугай парня, пока он не проснулся, а то он может решить не идти", - сказал Шарлус, смеясь над озадаченным выражением лица Гарри.

"Но я не хочу возвращаться. Почему я должен возвращаться?" - надулся Гарри.

Шарлус положил руку на плечо Гарри и повернул его к себе: "Гарри, ты же Поттер. Поттеры всегда были воинами, со времен Линфреда из Стинчкомба, который был одним из тринадцати волшебников, помогавших Мерлину основать Волшебное общество в том виде, в котором оно существует сейчас. Вы также являетесь потомком Певереллов, которые были магами и участвовали в сражениях. Где шла война, там в центре ее оказывался и Поттер. Я сам участвовал в войне с Гриндельвальдом. Вы должны вести свою войну. Только у вас есть сила победить Волан-де-Морта, и без вас любая надежда на победу над ним потеряна. Неужели ты думаешь, что предпочтешь остаться здесь, зная, что все, кто когда-либо любил тебя или заботился о тебе, умрут от его рук, когда ты мог бы это предотвратить?"

Гарри понимал, что говорит его дед, но не хотел этого делать. Он знал, что в конце концов ему придется столкнуться с Волан-де-Мортом, что это его война, которую он должен закончить, и никто другой не сможет его победить. Он повернулся к бабушке, которая смотрела на него со слезами на глазах. Она обняла его и прошептала на ухо: "Ты не только Поттер, но и Блэк,

Гарри. Ты, наверное, слышал, что мы были самой темной семьей, но не верь всему, что слышишь. Наследие Блэков - это и твое наследие, и ты должен принять его. Ты также будешь нужен Сириусу, поскольку он не сможет перенять семейную магию. Все наши надежды связаны с тобой, Гарри. Мы все будем здесь, чтобы встретить и обнять тебя, когда придет твое время, но, надеюсь, это время еще очень далеко".

С неохотой она отпустила его, после чего родители крепко обняли его. В этот момент Гарри почувствовал покой, такой покой, какого он никогда не знал.

Лили обратилась к нему: "Скажи Северусу, что я уже давно простила его за то, что он мне сказал, и пусть он отпустит свою ненависть и злость. Скажи ему, что он должен понять, что все уже не так, как было, и его ненависть бессмысленна. И наконец, если он не сможет измениться, то, когда мы снова встретимся, я поговорю с ним", - закончив фразу, она подмигнула ему, и Джеймс фыркнул, заметив ее подмигивание.

Джеймс крепко сжал его руку и погладил по плечу: "Я горжусь тем, чего ты добился, сын. Ты прекрасный молодой человек. Скажи Сохатому, чтобы он никогда не терзал себя мыслями о том, что это он виноват в нашей смерти. Это не его вина, и раз уж он боролся с нами за честь быть твоим крестным отцом, то теперь он должен жить в соответствии с этим. Скажи Лунатику, что я скучаю по нему, как по брату, которым он для меня является, и что я жду, что он будет рядом и присмотрит за тобой. Грядет война, сынок, и ты должен держать рядом с собой людей, готовых сражаться в этой войне. Ты никогда не одинок, Гарри, и не пытайся отказать другим в их долге, праве и предложении благородно пожертвовать собой, чтобы сражаться в этой войне рядом с тобой. Скажи Северусу, что он лучше, чем мы были, и что мне очень жаль. Ему нужно отпустить свою ненависть и стать лучше, чем он есть. Гарри, помни, что когда ты проснешься, тебя будет ждать человек, который поможет тебе выполнить свое предназначение. Доверься этому человеку и делай то, что он говорит. Если Дамблдор попытается вмешаться, расскажи ему об этом разговоре и о том, что я поговорю с ним, когда он отправится в свое следующее великое приключение".

"Но как мне вернуться?" - спросил Гарри в замешательстве.

"Тем же путем, каким ты вошел, сынок. Через дверь", - усмехнулся Джеймс, - "И, Гарри, подумай о Невилле. Он твой крестный брат, и он будет играть важную роль в грядущей войне. Твоя судьба переплетена с его судьбой теснее, чем ты думаешь".

Гарри отвернулся и с тяжелым сердцем пошел вниз по лестнице. За дверью была пустота, в которой он ничего не мог разглядеть, но, доверяя родителям, он шагнул за дверь, в пустоту и больше ничего не знал.